

Чтобы вы понимали:
Как сначала был Пушкин,
а потом Лермонтов,
Так и у нас - сначала был Марчелли,
а потом Бутусов.

Страдаем под это, **Не отвечайте! Она вам начнет отвечать, и это не кончится!** думаем про то.

Возникает подсознание, второй план и как там... это слово про Чехова говорят... Подтекст!

- Простите, я вас перебил.
- Ничего, я потом вас тоже переблю.

Чеховские герои живут между экзистенциальной скукой и экзистенциальной тоской.

Всегда есть договоренность, что режиссёр не сумасшедший; есть презумпция невиновности.

РУБРИКА
ЦИФРА
ДНЯ

всего
180
зрителей
смогли воочию увидеть спектакли второго дня

Сделай реальный выбор! Проверь Кису на подлинность

Рост 185 см
Возраст 52 года

В очках похож на Милюкова, поэтому носит пенсне с золотой дужкой

Регистратор ЗАГСа и бывший предводитель дворянства

В молодости был заядлый филателист и имел коллекцию земских марок

Знает французский и немецкий

Страдает организационным бессилием и бледной немочью

Плохо учился и оставался на второй год

Голосуй за Кису!

официальный хештег
фестиваля –
#тюзекб_реальныйтеатр

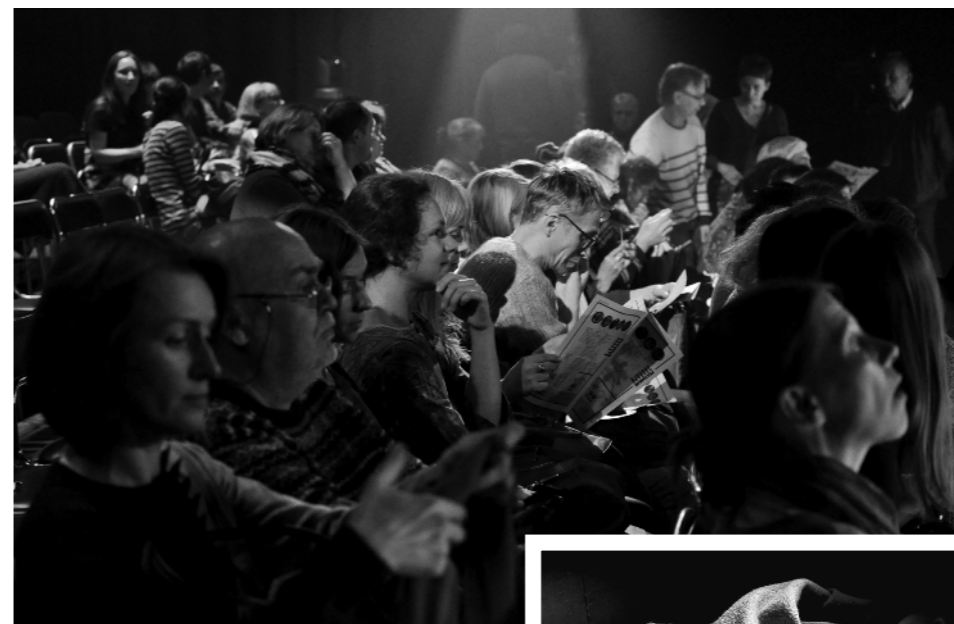
Газета фестивальная
«Реальный театр»
Нигде не зарегистрирована
Нуратор газеты:
Наталья Киселёва
Редактор: Лена Возмищева
Верстка: Татьяна Шабунина

Над номером работали:
Елизавета Сорокина
Ксения Ножевникова
Виктория Фёдорова
Ульяна Мартынова
Татьяна Лукашенко
Александра Штань
Елена Николаева
Ксения Карабанова
Екатерина Гончарова

Мнение авторов
может не совпадать
с их собственным
мнением
Редакционная
политика отсутствует

НЕ ПЫТАЙТЕСЬ
НАС НАЙТИ

РЕАЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

**БАРСУК ПИШЕТ
РЕЦЕНЗИЮ**

Спектакль «Король Лир» по пьесе У. Шекспира
Театр-студия «Грань», Новокуйбышевск.

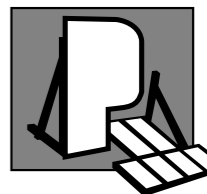
Нам известно чем закончится игра, все умрут в конце пути. Это освобождает внимание от наблюдения за развитием сюжетного плана, то, что происходит уже не имеет значения в пространстве безвременья, возможно, именно поэтому режиссёр оставляет текст пьесы почти (или вовсе) целым. Тут идёт работа не с содержанием, а с формой.

Тепло умирающего мира задерживается в геометрическом пространстве не потому что там осталось живое, а только благодаря войлоку, которым обиты стены и стулья. Теплоизоляция. Сверху на стульях небольшие таблички, на них напишут имена персонажей в начале спектакля. Начало положено, все названы. Широкие костюмы на героях кажутся мягкими на ощупь, при этом сохраняют свою форму (облегают стан, расширяются к низу). При этом персонажи двигаются по резко-очерченным схемам, и полы платьев или штанов как бы долетают за ногами позже, создавая тень движения, отражение его. Сами фигуры в своих человеческих особенностях

частично стёрты - волосы дочерей заплетены в тугие косички, сам Лир (и большая часть мужских персонажей) лыс, все босы. В этом действе нет времени, но есть параллельное ему, условное будущее, откуда приходит шут, куда в конце уходит Лир. Шут тут не ожидаемо мажорный-Арлекин, но приглушённо-минорный Пьеро. Он так печален и скованно-пошатывается всем телом, что кажется приходящим из другого мира. Того мира, где уже ничто не живо. Того мира, который наступает, которому нельзя сопротивляться, надо просто успокоиться и ждать. Это не война страстей, а техничная и красивая шахматная партия, в конце которой на доске (сцене) остаётся несколько фигур, но понятно, что они - заложники текста бесконечной партии. Красота во всей её безвыходности и безвременности завораживает. В последние секунды спектакля гаснет свет белого софита. Дальше тишина.

РЕАЛЬНЫЙ ТЕАТР
103.ЕКАТЕРИНБУРГ.РФ

ЕКАТЕРИНБУРГ 2017

РЕАЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

Спектакль «Алексей Каренин» по пьесе В. Сизарева
Театр «Р.А.А.М.», Таллин. Реж. Алексей Песегов.

Гудок поезда. На сцену, которую по центру сужают до 2 метров кулисы, в клубах дыма выходит Аивар Томмингас и Елена Пудре — исполнители ролей Каренина и Анны. Позади стоит Вронский, наблюдая за картиной гордо, с видом хозяина положения. Проговаривая длинное приветствие, Алексей Александрович, трижды стучит по руке жены. Только по подобным деталям зритель угадывает волнение внешне холодного Каренина. В переходах между сценами играет легкий спокойный вальс. Закручивается толстовский любовный многоугольник: Каренин — Анна; Анна — Вронский; Лидия Ивановна — Каренин. Кипящие страсти не столь очевидны для зрителя, яркими вспышками лишь их высшие точки: Лидия Ивановна чертит ладонями круги на столе, рассказывая Алексею Александровичу про похождения жены, и неотрывно смотрит на него, собачьим взглядом. Каренин — напивается и, неотрывно глядя вперед, достает пластинку. В колонках играет романс «Я плачу». Анна заламывает руки, схватив подушки кровати, когда лежит при смерти и в бреду пытается помирить двух Алексеев. Вронский трижды не дает свою руку, чтобы помирится с Карениным. Такие математически выверенные эмоции позволяют актерам не играть мелодрамы, а спокойно вести зрителя по событиям пьесы.

Единственный, кто вообще не показывает эмоций — это мальчик Сергей Каренин, напоминающий куклу. Всеми обласканный, и никому не нужный, он наивно обвиняет отца в жестокости, задает неудобные вопросы о маме, будто абсолютно не понимая, что происходит, а потом спокойно отвергает известие о мнимой гибели Анны. К финалу у него появляются едва ли не солдатские повадки — образцовый поворот на пятке, когда Лидия Ивановна и Каренин пытаются его обмануть. Он просто ждет и почему-то знает, верит, что все еще наладится. В колонках продолжает успокоительно играть вальс.

Спектакль Алексея Песегова плавно протекает в разговорах персонажей. Все внимание сосредоточено на тонких

изменениях Каренина, его пути к принятию собственной старости. Сперва он еще верит в свою силу: прямая спина, бодрый вид. После осмотра доктором, которого вызвала Лидия Ивановна — начинает сомневаться. Во сне Анна говорит ему о торчащих ушах, и вот он уже крутится около зеркала, пытается понять так ли всё плохо.

Стойкий Каренин окончательно не выдерживает только когда, Анна отказывается разделить с ним постель. Уже избавленная от послеродовой болезни, примирив Вронского с мужем, и согласившись на заточение в своем доме, она сталкивает Каренина с ложа. Он смеется неестественным, выжимаемым смехом. В другом спектакле, это могло бы превратиться в истерику главного героя, но здесь это был лишь всплеск эмоций, после которого вновь настает спокойствие. Когда Сережа сказал отцу, что мама уехала с Вронским в Италию, силы Алексея Александровича заканчиваются, он срывается на сыне, бьет его по голове. Но спокойная реакция Серёжи опять успокаивает бурю, которая, казалось бы, согласно зрительским ожиданиям, должна произойти в финале.

По совету Лидии Ивановны, Каренин идет к Ландо — иностранному ясновидящему. Станный человек в белом балахоне с огромной медалью на шее вместо успокоения принёс Алексею Александровичу новые мучения. С его помощью Каренин слышит мысли Анны, все её переживания. На заднем плане актриса мечется в проеме кулис, являясь живым воплощением того, что происходит у Каренина в голове. О смерти супруги он также узнает через Ландо. Красный софит, много дыма, гудки поезда — яркий всплеск в умиротворяющем течении спектакля. «Зачем ты так, Анна?», проговаривает Каренин под звуки вальса. Анну снесло поездом, но жизнь вокруг не остановилась. Оправится от удара Алексей Александрович, вырастет Сережа, и пойдет всё в том же спокойном темпе... Раз, два, три. Раз, два, три.

Антон АЛЕКСЕЕВ

РЕАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

РЕАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Говорят - это всё у него в голове

Спектакль «Каскандо»
ТЮЗ, проект «Заживое»

РАЗ, ДВА, ТРИ